

РАЗДЕЛ II. КОМПЛЕКСНОЕ ПОЗНАНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

SECTION II. COMPLEX COGNITION OF THE MODERN PERSON AND SOCIETY

УДК: 7.01

DOI: 10.25629/НС.2023.03.05

ЭКОФИЛОСОФСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ КАК РЕСУРС РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА И ПРЕОДОЛЕНИЯ РИСКОВ СОВРЕМЕННОГО БЫТИЯ

Баркова Э.В.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. Обоснована востребованность развития и продвижения в культуре и образовании обновленной модели мировоззрения, открывающей потенциал преодоления социального нездоровья и глобальных трансформаций в системе планетарного бытия человечества, начавшихся с распространения коронавирусной инфекции. Показана роль экофилософии как жизнесохраняющего и человеко-развивающего направления, в содержании которого исключается релятивизация картины мира, доминирующей в ведущих философских направлениях западной философии, и восстанавливаются идеи нормативности и границ истины и лжи, добра и зла, красоты и безобразия. Раскрыта необходимость эко-ориентированных трансформаций науки, гуманитарной культурной и словесной среды, содержания социальных коммуникаций, формирующих установки на победу, преодоление трудностей, готовность защищать свою Родину, сохранять свой Земной Дом с его био- и культурно- многообразием.

Ключевые слова: человек, человеческий капитал, экофилософия, глобальные трансформации, здоровье общества, мировоззрение.

Введение в проблему

Путь современного человечества к новому повороту, который бы обеспечил всем народам планеты здоровую и мирную жизнь, зависит в большой степени от отношения к происходящему на Земле, включая отношение к возможностям раскрытия потенциала человеческого капитала и трансформациям, вызванным военными противостояниями и коронавирусной инфекцией. Характер и содержание этого отношения, однако, определяется не только эмпирически фиксируемыми количественными параметрами, связанными с болезнями, или медицинскими мерами профилактики, но и типом *философского мировоззрения* и интерпретацией связей человека и мира, субъекта и объекта.

В последние годы, между тем, во взглядах на *проблему «человек – мир»*, как и в вытекающих из нее концепциях экологии с их программами оздоровления среды, доминировали идеи, основанные на принципе *релятивизма*. Их особенностью стало размывание и снятие в сознании человека границы между истиной и мнением, нормой и анти-нормативностью, ответственностью и безответственностью, здоровьем и культуризмом. Кроме того, в системе «человек – среда» из всего многообразия факторов, от которых зависят условия здоровья, выделялся лишь один - *природный* фактор, как определяющий связи человека со средой обитания.

За пределами исследований при этом оставалось понимание того, что необходимая для здоровья человека как био-социо-культурного субъекта чистота окружающей среды не ограничена свежим воздухом, качеством воды, полноценностью пищи, решением проблем мусорных

свалок. Как на субъекта не только природы, но и общества на человека оказывает существенное влияние *здоровье общества и культуры* т.е. *общая атмосфера социально-культурной среды, уровень социальной интеграции, доминирующий характер межличностных коммуникаций, социальных отношений, уровень оптимизма или социального скепсиса и уныния*.

Между тем, в экстремальных обстоятельствах именно эти качества социального здоровья открывают способность субъектов противостоять рискам и угрозам, определяют возможности к мобилизации всех ресурсов, в том числе интеллектуальных, научных, художественно-эстетических. Они способствуют в случае необходимости соблюдению ограничений и дисциплины, что задает установку на победу, возможность преодоления возникших трудностей.

Но решить вопрос о необходимых моделях и мерах, ведущих к оздоровлению жизни отдельных стран и планетарного бытия в целом в условиях современных глобальных «коронавирусных» трансформаций, как и о дальнейшем сбалансированно-устойчивом развитии всех стран и народов современной цивилизации, можно *лишь с помощью нового мировоззрения и его практических векторов*. Понимания только одной категории - здоровья - как интегральной категории для этого недостаточно.

Подчеркнем, поэтому, *системность* востребованного мировидения для сложной работы, учитывающей беспрецедентность современной ситуации: масштабов антропогенных воздействий на Землю, накопленных запасов биологического, химического, ядерного и другого оружия, количество социально-экологических нарушений, существование естественных и искусственных вирусов и вызываемых ими мутаций, эпидемий, социальных проблем, разрыв в уровне медицинского обеспечения и качестве здравоохранения богатых и бедных стран.

Результаты и обсуждение

Цель нового мировоззрения, в силу этого, не ограничена раскрытием противоречий и сложности стоящих сегодня перед человечеством задач, но ориентирует на подготовку к самоизменениям, а потому *к переходу к новой этике, культуре. Частью такой культуры становится и соответствующая философия, задающая установки на возможность Победы, преодоления вызванных рисками, коронавирусной инфекцией проблем и восхождения Человека к новым жизне-творческим достижениям*. Таким критериям и требованиям, позволяющим преодолеть экзистенциальные и социальные страхи, элементы пессимизма, отчаяния, риски, эсхатологические настроения в обществе, модели конца человечества и его истории, соответствует *экофилософия*, ее картина мира, категории, идеи и ценности.

Экофилософия – направление в современной науке, которое исследует взаимосвязи человека и мира с позиций сохранения Жизни и природы на Земле, включая сохранение природы самого человека.

Содержание ее концепции сегодня уже не ограничено только установкой на сохранение природы и минимизации деструктивных воздействий человека на окружающую природу. Эко – напомним, Дом, жилище – предполагает одомашнивание, формирование бережно-ответственного, трепетного человеческого отношения ко всему – ко всей Вселенной, к космосу, частью которой мы являемся, природе, к обществу, культуре, мышлению, нравственности, включая собственный внутренний мир человека.

Известный советский ученый-культуролог и специалист по литературе Древней Руси Д.С. Лихачев говорил: «заботы экологов должны распространяться не только на условия, в которых живет человек в природе, но и на условия, в которых человек существует в создаваемой им культуре» [1, с. 92]. Сегодня предметом мысли экофилософов, поэтому, становится экология духа, человека, культуры, экология коммуникаций, лингво-экология.

Их исследования показали, что доверие общества к принимаемым мерам, а главное успех в преодолении этой глобальной угрозы в значительной степени зависит от экофилософски ориентированного взгляда на понимание *ценности единства человека, природы, общества и культуры*, а потому от мировоззренческой культуры, сплоченности на ее основе общества, потребности субъектов которого выходят за пределы только индивидуально-личной желаний. Они включают в себя и *здоровье семьи, культуры, обществ, Земли*, ради будущего которых стоит жить [2].

И ряд авторов, пишущих о социальных болезнях в современной России уже обратили внимание на эту тенденцию. В общественном сознании растет убеждение в том, что не только медицинские меры, повышение заботы о здравоохранении как важнейшем социальном институте, но *забота об укреплении иммунитета как на уровне индивида, так и общества, и культурной среды* в значительной мере определяет возможности выхода из сложившейся ситуации.

В свете этого необходимым оказывается широкий спектр теоретических и практических усилий, направленных на преодоление не только «коронавирусных» последствий, но и разработки новых моделей социальной и культурной политики, конкретизации культурных форм, *работы с традициями* наших народов и их продвижением в общественное сознание на основе экофилософского мировоззрения.

В Китае известна популярна мысль, которую приписывают знаменитому врачу древности Хуа То: «Бегущая вода никогда не станет затхлой, а дверную петлю никогда не сточат древооточсы» [3]. Естественное и беспрепятственное течение реки всегда делает воду чистой и прозрачной, но, если перекрыть реку, со временем она превратится в мертвое болото с затхлой вонючей водой.

Действительно, такое, подобное стремительной реке, динамичное и последовательное развитие системы оздоровления всего общества – его философии и практики – должно начаться с «чистого источника», т.е. точно заданной методологии. С нашей точки зрения, – это экофилософия. Но сама экофилософская методология только тогда подтвердит свою истинность, адекватность поставленной задаче и перспективность, когда она соединится с реальной жизнью. Об этом точно сказал великий русский ученый и философ-космист В.И. Вернадский. «Наука... отнюдь не является логическим построением, ищущим истину аппаратом. Познать научную истину нельзя логикой, можно лишь жизнью. Действие – характерная черта научной мысли» [4].

В исследовании преодоления деструкций и разбалансированности мира человека таким действием является корректировка культурной среды, а одним из ее главных средств становится внимание к слову как инструменту восстановления иммунитета социального здоровья. Сегодня, когда на фоне цифрового поворота в культуре, резко упала общая гуманитарная культура не только в России, но во всем мире, возрастает ответственность за сказанные, особенно публично, слова представителей СМИ, официальных лиц, врачей, педагогов.

Вспомним, из всей истории мировой культуры и науки известно, насколько важной является не только лежащая на поверхности прагматически-коммуникативная роль слова. В жизни человека слово оказывает *лечебно-оздоравливающее, вдохновляющее, радующее* воздействие, вызывающее ликование, стремление к познанию, дающее стимул к жизни, выпрямляющее-расправляющее человека, но оно может быть и снижающим настроение, морально-уничтожающим или даже убивающим человека. Однако эти универсальные возможности слова далеко не в полной мере оцениваются в поисках мер преодоления последствий «коронавирусных» трансформаций в общественных настроениях и общественном мнении.

В современной научной литературе слово, как правило, понимается узко – лишь в функциях *общения и обобщения*. С ним связывается некий мельчайший значимый сегмент потока речи, формы закрепления знаний о том или ином классе явлений, или как частный случай знака. Односторонним с точки зрения экофилософского освоения оказывается и его семантическая интерпретация, где слово мыслится лишь как «часть текста между двумя пробелами» [5, с. 30]. Тогда слово – лишь «мельчайший элемент языка, который может иметь самостоятельное значение или, более полно, основной элемент языка, состоящий из грамматически оформленного комплекса звуков, имеющего относительно самостоятельное значение. Слово репрезентирует отраженный в сознании предмет, отношение к нему и одинаково понимается людьми, говорящими на данном языке» [6, с. 127].

В отличие от этих интерпретаций, фиксирующих самодостаточность слова в культуре, в *экофилософском повороте* восстанавливается неразрывно-органическая связь целостности мира человека и словесной культуры как выражения полноты его жизни с жизнью природы,

включая богатство природы самого человека. Направленность мысли на экофилософское исследование связи слова и жизни, по-видимому, может быть рассмотрена как поиск новой формы надежды на сохранение бытия человека на Земле. Бесспорно, верны слова великого гуманиста XX века А.Швейцера: «только тогда, когда в современном человеке вновь загорится желание стать подлинным человеком, он сможет выбраться на правильный путь из того тупика, в котором сейчас пребывает, ослепленный своим воображаемым всезнанием и тщеславным всеумием. Только тогда он сможет противостоять давлению жизненных условий, угрожающих его человечности» [7, с.83].

Культура слова, как маяк, способна направить человека на противостояние всему, что угрожает человечности, – в этом заключается ее иммуномоделирующая роль – более важная и значительная, чем маска или перчатки. Эта роль связана с отбором для употребления – особенно в процессах социализации и образования – тех слов, которые ориентируют человека на здоровье, жизнь, счастье, преодоление трудностей. И также, как в медицине врачи иногда используют иммуномодуляторы – биологически активные вещества, оказывающие влияние на иммунную систему человека в целом, так и экофилософам предстоит с этой точки зрения обновить категориальный аппарат науки и глоссарий СМИ. Используемые в медицине иммуномодуляторы, как известно, не оказывают прямого воздействия на патогены, но своим влиянием они могут изменять иммунный ответ клеток – частей организма. С соответствующими коррективами это можно перенести и на культуру слова.

Именно в этом контексте оказываются исключительно востребованными те *традиции русской культуры*, науки и философии, которые, безусловно, выполняют иммуномоделирующую функцию. Поняты не в узко-филологическом или культурологическом, а экофилософско-планетарном значении, эти традиции открывают многие востребованные сегодня красивые образы, нравственные и эстетические идеи, в которых утверждаются жизнесохраняющие и человеко-развивающие ценности умного, высокого или вдохновляющего слова. Подчеркнем, слово в них – не просто форма межличностного общения, а *общая культурная форма*, оказывающая влияние на все бытие человека в его настоящем и будущем.

В этом отношении, подобно началу XX в., сегодня актуальны слова Е.И. Рерих – автора Живой этики: «Сейчас в напряженной до крайности атмосфере нужно отдать себе полный отчет, как велика бывает ответственность за сказанные слова, какое чудовище можно породить и сколько жизней может висеть на конце слова» [8].

Вспомним и слова, восходящей к Конфуцию традиции понимания воспитания благородного мужа с его включением в содержание связей между людьми ответственности не только перед собой, но перед семьей и обществом. Тип гуманизма, где любая организация или группа людей действует по этим конфуцианским принципам сегодня отвечает требованиям оздоравливающего проекта преодоления всех, включая социальные, болезней в мире и установления построенных на основе такого понимания принципов мышления и связей между людьми народами.

Перспективна в этом смысле древняя китайская философская традиция, задающая востребованный сегодня тип *целостности в подходе к человеку и миру и соответствующий тип рефлексии с ее словесно-понятийным аппаратом*. Речь о том, что в отличие от Греции и Индии «в Китае господствовала другая (натуралистическая и холистическая) мировоззренческая традиция, не позволившая самостоятельно сформироваться ни полноценному идеализму, ни атомизму и коррелировавшая со всесильной иероглификой, ставшей символом всей культуры-вэнь» [9, с. 221].

Та же установка на понимание человека в пространстве открытой целостности характерна для традиций многих русских былин, сказок, летописей, высказываний русских философов, начиная с «Поучений» Владимира Мономаха, жившего в XI веке. Может показаться, что эти слова мыслителей прошлого устарели, поскольку были рождены иными типами социальных порядков с их давно ушедшими структурами и категориями культуры. Однако, как показывает практика, именно в ситуациях экстремума культурного времени они оказываются востребованными, поскольку многие из них и сегодня открывают свой целебно-культурный смысл.

Характерной в этом отношении является трансформация взглядов японских интеллектуалов и философов на традиции и мировоззрение человека в современном мире. После аварии 11 марта 2011 на АЭС Фукусима философ Мицуру Эгути обратил внимание на рост значения межчеловеческих отношений, а причины трагедии в Японии связал с уходом от своих культурных традиций, основанных на буддизме. Одним из ключевых слов, чаще всего употребляемых после аварии стало словосочетание «человеческие узы» [10, с. 259]. Всемирно известный писатель Харуки Мураками высказал мысль о том, что: «мы должны возмутиться... обвинять и самих себя... это поражение японских моральных норм» [Там же].

А японский буддистский философ, общественно-политический и религиозный деятель Д. Икеда предложил вспомнить и актуализировать в современном мировоззрении основанную на буддизме философскую концепцию взаимозависимого возникновения, которая дает обоснование человеческим взаимосвязям. В этой связи он ссылается на сочинение японского философа XIII в Ничирена Дайшонина «Риссе анкоку-рон» (Трактат о достижении мира и спокойствия в стране путем утверждения истинного Закона) и приводит цитату: «Если вас хоть немного заботит собственная жизнь и безопасность, вам прежде всего надлежит молиться за порядок и спокойствие на земле, где вы живете» [10, с. 261].

Понятны причины, в силу которых в России, как и в других странах, продолжают дискуссии о том, является ли коронавирус ответом природы на деструктивные действия и мышление человека или это искусственно созданный вирус, «вырвавшийся» из стен лаборатории в Ухане или в какой-либо другой американской, африканской или европейской страны. На эти дискуссии известный социолог России В. Иванов даже откликнулся стихами:

Коронавирус – мечь природы
Десяням пагубным людским
Иль порожденье дикой злобы
Одной страны ко всем другим [11].

Так, российский эпидемиолог Игорь Гундаров, который обнаружил волновой характер активности не только коронавируса, но и всех инфекций, предположил, что рост новых заболеваний может быть связан с магнитным штормом, обрушившимся на Землю [12]. Но, независимо от решения этого вопроса, который следует оставить специалистам, в контексте экофилософии сегодня главным представляется вопрос о выздоровлении, а не о распространении агрессивных слов и форм мыследеятельности, которые не прибавляют здоровья населению. В этом отношении согласимся с позицией Владимира Добрынина. Если о деструкциях, разбалансированности всего планетарного пространства, новой инфекции спорят ученые, медики, публицисты, «то о пандемии как о системообразующем факторе мировой перезагрузки говорят уже миллионы «пользователей» нашей планеты... Но каким бы ни было её происхождение – естественным или рукотворным – пандемия мгновенно превратилась в оружие властной вертушки, управляющей миром» [13].

Именно этим, а не масштабом собственно болезней обусловлено изменение в соотношении оптимистически и скептически-ориентированных слов в речи жителей России в 2021 году. Исследование, проведенное на сервисе по поиску работы SuperJob, в котором приняли участие 1 600 представителей экономически активного населения из всех регионов страны, показало, что главными словами 2021 года стали «коронавирус», «вакцина», и только 2% назвали «жизнь», 3% – работа или семья, 7% – здоровье [14].

Заключение

Сказанное, таким образом, подтверждает перспективность экофилософского понятийного аппарата и его установок на поиски и открытия идей, связанных с жизнесохранением и совершенствованием здорового человека на Земле. Вероятно, этот подход будет получать дальнейшее распространение среди всех думающих ответственных людей и структур. В этом отношении характерно восхождение к этой философии азербайджанского доктора биологических наук, профессора-микробиолога Н.М. Исмаилова, который написал, что он «начал постепенно

осознавать глубину и величие Мира, осознанно понимая всю природу вещей и самого себя, почувствовал, что во мне начинает формироваться и восприниматься то новое, то глубинное, которое можно назвать «эко-философское мышление» и которое хотя пока и не создается и не воспринимается каждым членом социума, но которое со временем обязательно должно будет воспринято как основа будущего, как самого социума, так и человека как биовида на планете Земля» [15, с. 242-243].

Кроме того, экофилософский взгляд на глобально-«коронавирусные» трансформации современного мира позволяет на основе экологического императива, сформулированного российским академиком Н.Н. Моисеевым [16], отделять важные, перспективные, работающие на оздоровление тенденции. Если мир в действительности организован на основе открытой саморазвивающейся целостности, то жизнь Земли с ее не только биоразнообразием, но и многомерностью культурных миров как часть мироздания получает «поддержку» от этой целостности.

И действительно, многими индивидами-энтузиастами, выбирающими принципиально оздоравливающие мир человека формы жизни, в России разрабатываются новые проекты оздоровления, ведутся новые научные исследования, получающие отклик и распространение во многих странах. Не случайно т.н. «зеленые» университеты как источники формирования экофилософского мироотношения, необходимого для дальнейшего развития цивилизации, включены в параметры рейтингования высших учебных заведений мира [17].

Вывод

Таким образом, разрешение противоречий и преодоление проблем бытия человека в современном мире с его рисками, обостряющимися на основе роста опасений войны, новых вирусов и агрессивных влияний СМИ возможно на основе использования ресурсов экологии культуры и общества, включая ресурсы гуманитарной культуры, показывающей возможности развития человеческого капитала на основе обновленного мировоззрения. Такие возможности моделирования перспектив здорового человека, общества, готового защищать и оберегать свою Родину, свой земной Дом открываются на основе работы с методологией и категориальным аппаратом экофилософии.

Библиография

1. Лихачев Д.С. Русская культура: СПб: Искусство-СПб, 2007. – 440 с.
2. Баркова Э.В. Введение в экофилософию. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. 2021. – 407 с.
3. Бегущая вода никогда не станет затхлой, а дверную петлю никогда не сточат древооточсы» [<https://promodj.com/pero1/blog/1140969/Baduanaczin>]
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление [Электронный ресурс] URL: <https://www.rulit.me/books/nauchnaya-mysl-kak-planetnoe-yavlenie-read-53559-1.html>].
5. Леонтьев А.А. Слово // Философская энциклопедия Т.5. – М.: Изд-во Советская Энциклопедия. 1970. С.30-31.
6. Песина С.А. Слово в понимании философии языка и лингвистики // Вестник ВГУ: Серия Философия. – 2011. № 2 С. 122 – 131
7. Швейцер А. Культура и этика. – М.: Прогресс.1973 – 327с.
8. Рерих Е.И. Научиться молчать.
URL: <https://ok.ru/group/55554860908545/topic/152980889699073>.
9. Кобзев А.И. Китайская культура и атомизм // Философия и наука в культурах Востока и Запада. – М.: Наука - Восточная лит-ра. 2013. С. 211-224
10. Мицуру Эгути. Научно-технический прогресс и поиск направлений развития японского общества после стихийного бедствия 2011 года в Восточной Японии) // Философия и наука в культурах Востока и Запада. – М.: Наука - Восточная лит-ра. 2013. С. 256-264.
11. Иванов В. За смелость многое прощается. URL: <https://lgz.ru/article/30-6795-28-07-2021/za-smelost-mnogoe-proshchaetsya>.

12. <https://www.osnmedia.ru/obshhestvo/professor-vorobyov-oproverg-slova-peskova-ob-opasnosti-lyudej-bez-privivki>.

13. Владимир Добрынин Апокалипсис подкрался незаметно. Человечество, ты собираешься бороться за собственную жизнь? // Мир. 11 февраля, 2021. URL: <https://fitzroyomag.com/mir/apokalipsis-podkralsja-nezametno>.

14. <https://trends.rbc.ru/trends/social/6103efcf9a794781fb671fe5?from=mainpage>.

15. Исмаилов Н.М. Глобализм и экофилософия будущего: монография. – М.: Инфра-М, 2021. – 253 с/

16. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС. 1995. – 376 с.

17. Баркова Э.В. Детерминизм в развитии экофилософской картины мира // Право и практика. 2020. № 1. С. 168-174.

PHILOSOPHICAL WORLDVIEW AS A RESOURCE FOR THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AND OVERCOMING THE RISKS OF MODERN LIFE

Barkova E.V.

Plekhanov Russian University of Economics

Abstract. The necessity of developing and promoting an updated model of worldview in culture and education, which opens up the potential for overcoming social ill health and global transformations in the system of planetary existence of mankind, which began with the spread of coronavirus infection, is substantiated. The role of ecophilosophy as a life-preserving and human-developing direction is shown, in the content of which the relativization of the worldview dominant in the leading philosophical directions of Western philosophy is excluded, and the ideas of normativity and the boundaries of truth and falsehood, good and evil, beauty and ugliness are restored. The necessity of eco-oriented transformations of science, the humanitarian cultural and verbal environment, the content of social communications that form attitudes to victory, overcoming difficulties, readiness to defend their Homeland, preserve their Earthly Home with its bio- and cultural diversity is revealed.

Keywords: person, human capital, ecophilosophy, global transformations, public health, worldview.